

- Подготовил ли Войс для нас радушную встречу в Республике Белис?

- Угу.

- Значит, он хочет, чтобы мы присоединились к созданной им Антироландовой коалиции?

- Угу.

Наблюдая за ответами Сайруса, Райнер спросил дрожащим голосом:

- Тогда, Сайрус... Кто был тем, кто принял предложение Войса?

Нет, на самом деле он спросил это голосом, дрожащим от страха.

Затем он затаил дыхание. Он затаил дыхание, потому что он слишком нервничал.

Потому что, если...

Что, если тот, кто принял предложение Войса, не был Тоале. Что, если это бы не Тоале, который должен был вести этих граждан и солдат Нельфы.

- ...

Это будет означать, что Тоале действительно умер. Если Тоале умер, значит, Кифар тоже умерла. Куку тоже была мертва. И он не знал, почему Феррис, которая должна была быть с ним, пропала без вести. Из-за грязи на теле Сайруса казалось, что произошло два или три боя.

В этот момент...

В этот момент, была вероятность смерти Феррис, потому что она не успела залечить свои раны.

- ... Ух.

Его воображение разыгралось.

Райнера начало тошнить от собственного разыгравшегося воображения. Он хотел кричать. Он хотел рыдать.

Но он заставил себя успокоиться. Даже так, он не мог заставить себя дышать. Если Сайрус не ответит, он умрет из-за нехватки воздуха, подумалось ему. В этот момент...

- ... Тоале-сама сказал... если это кто-то, кого ты знаешь, тогда мы можем доверять ему, - сказал Сайрус.

Когда он сказал это...

- ..... Ууууфффф... - Райнер выдохнул.

Затем он поморщился, но не смог удержаться от смеха.

- ...

Ура, он все еще жив! Заставил же он всех поволноваться. Ему хотелось смеяться. Но он заставил себя остановиться.

Он был ужасным человеком, который мог смеяться, потому что его товарищи были еще живы.

Но все же...

Все же...

- ... Это здорово! - сказал Райнер. - ... А где сейчас Тоале?

Сайрус указал позади него на большую крытую повозку, скрывающееся находящееся внутри от взора остальных.

- В этой повозке, - ответил он. - Но сначала я должен тебе кое-что сказать.

Райнер спросил:

- Что?

Сайрус посмотрел на повозку с суровым лицом, которого не должно было быть у двадцатилетнего парня.

- ... Странный луч Роланда повредил тело Тоале-сама. Половина его тела повреждена. С такой большой раной его невозможно спасти, - сказал он.

Райнеру было трудно понять, что сказал Сайрус:

- ... А? – вот и все, что он смог выдать из себя.

Но Сайрус продолжил:

- Но людям еще не сказали этого. Прежде чем мы достигнем Республики Белис, мы будем говорить людям, что Тоале-сама отвечает за все – это моральное успокоение необходимо. Текущая ситуация не очень стабильна. Если поползут слухи о гибели Тоале-сама в битве, люди не смогут двигаться дальше. Поэтому после того, как вы увидите Тоале-сама, не плачьте. Ваше лицо уже и так вас выдает. Как вы думаете, вы единственный, кто хочет плакать? Не будь наивным. Мне удалось покинуть Нельфу и начать это путешествие – на пути, которым мы идем, нет никаких препятствий. Так что смейся... Смейся, когда пойдешь к Тоале-сама. Не распространяй это бессмысленное беспокойство среди людей, которые потеряли свои семьи и товарищей, но все еще продолжают двигаться.

Сайрус сказал это спокойно и уверенно.

На это...

На это, Райнер тихо ответил:

- ..... Ах... Ах, да. Я прошу прощения.

Он понял, что сказал Сайрус. Он полностью понял. Среди граждан были дети. Были и такие дети, которые видели, как их семья исчезла прямо перед ними. Все боролись со своей болью и продолжали двигаться.

Он не мог быть таким наивным.

Итак...

- ..... Ха-ха-ха.

Райнер тихо рассмеялся. Он смеялся, но был на грани того, чтобы разрыдаться.

Сайрус кивнул, увидев это:

- ... Тоале-сама в той повозке, думает о стратегии битвы. Вы можете пойти поприветствовать его.

Он сказал это другим, громким голосом, чтобы даже окружающие могли слышать это.

Поэтому Райнер ответил:

- Я понял.

Затем он ушел. Он подошел к повозке, перевозящей Тоале.

Он отдернул тканевую шторку повозки и заглянул внутрь. Там были Тоале, Кифар, Аруа, Куку и даже Феррис.

Все смотрели на него... смотрели на Райнера.

Затем.

Кифар сказала со слезами на глазах:

- ... Рай-Райнер...

Она держала в руке странный камень и отчаянно прижимала его к плечу Тоале.

Нет, это была часть его тела, где раньше было плечо.

- ...

Да.

Его правое плечо исчезло. Нет, это было не только его плечо. Правая сторона его груди, его правая рука и правая нога тоже. Правая сторона его тела, треть его тела, исчезла, как будто ее никогда не существовало.

Кифар заговорила с ним дрожащим, хриплым и почти неслышным голосом:

- ... Он, он... Он пытался защитить меня от этого луча света...

Но она не смогла продолжить.

Но этого уже было достаточно, чтобы он понял.

Поэтому Райнер сказал: - ..... Йо.

- ... Выглядишь живчиком, Тоале.

Тоале, кажется, был в сознании и слышал это. Он повернулся к Райнеру:

- ... Эта шутка не смешная.

Хотя он и сказал это, он все же засмеялся.

Райнер забрался в повозку и подошел к Тоале. Феррис встала:

- Иди сюда, Райнер. - Она сказала это, уступая ему свое место.

Райнер кивнул:

- Спасибо.

Он сел по левую сторону от Тоале и посмотрел на его бледное лицо:

- ... Защищал... Кифар, а?

Услышав это, Тоале засмеялся и сказал:

- ... Защищать девушек вполне ожидаемо, не так ли?

- Да уж.

- Так скажи это Кифар-сан. Скажи ей не плакать. В любом случае, я бы умер на поле битвы, в конце концов...

Но Кифар все еще отчаянно прижимала светящийся камень к телу Тоале.

- Но, но.

Это все, что она смогла сказать. Потому что она задыхалась от слез и рыданий.

Райнер посмотрел на камень, который она держала:

- ... Это Войса? – спросил он.

Феррис кивнула.

- ... Он сказал, что это лечебный камень. Это Реликвия Героев. Он сказал – хотя у него есть свои пределы, но он может лечить смертельные раны.

Услышав это, Райнер снова посмотрел на камень. Затем он посмотрел на рану, на которую давил камень. Удивительно, но кровь уже прекратилась. Рана начала заживать. Плоть начала восстанавливаться, и его тело исцелялось.

Но...

- ...

Тем не менее, жизнь покидала Тоале.

Вероятно...

Вероятно потому, что рана Тоале была смертельной.

Тоале сказал:

- ... Благодаря этому камню я смог остаться в живых и дождаться пробуждения Райнер-сана,
- сказал он усталым и вымученным голосом.

Услышав это, Райнер начал:

- ... что ты говоришь?

Но он был прерван:

- Я вот-вот умру. Личные дела... Я знаю их лучше всех.

- Да уж, хех.

- Да.

- Это болезненно?

Но он покачал головой.

- ... По сравнению с детьми, которые потеряли своих родителей, но никто не пришел, чтобы спасти их... нет добродетелей... нет добродетельных компаньонов, которые могли бы прийти им на помощь, эта боль - ничто.

Он посмотрел за пределы повозки с выражением грусти на лице. Конечно, чтобы никто снаружи не мог увидеть умирающего Тоале, на окне были занавески, но это было не то, что он видел. Он смотрел на страдания в сердцах людей за повозки.

На это, Райнер...

- ... Да уж. Верно.

- Да.

- Да уж.

Он посмотрел на Тоале. Он смотрел в его глаза, в которых медленно угасала жизнь.

Затем...

- ... И? - спросил Райнер.

Тоале посмотрел на него и улыбнулся:

- ... я ждал, когда ты проснешься.

Услышав это, Райнер раздраженно скривился:

- Ах ~, это лицо говорит, что ты снова хочешь нагрузить на меня что-то неприятное ~

- Ха-ха, ты угадал.

- Я не хочу! Что бы ты ни хотел, чтобы я сделал для тебя, я не хочу этого делать? Ты можешь продолжить жить сами и сделать это самостоятельно. Я не могу нести бремя жизни многих людей.

Но...

- Пожалуйста, Райнер-сан. Больше нет никого, на кого я мог бы положиться, кроме тебя...

Тоале запнулся на этом месте.

Вдруг...

Он внезапно замолчал.

Райнер знал, жизнь быстро уходит из его тела и исчезает...

- Подожди, эй.

Хотя Райнер сказал это, Тоале лишь улыбался в ответ:

- ... Хо... Хорошо, забудь об этом. В любом случае, Рай... нер-сан, определенно сделает это...
Ах, наконец ... Я вижу вас всех...

Это все, что он смог сказать.

Затем он замолчал.

Все закончилось.

Все закончилось.

Жизнь человека оборвалась так просто.

Жизнь Тоале неожиданно закончилась так просто.

На это...

- Нет... Подожди, ты врешь... Нет, НЕЕЕЕЕЕЕЕТ! - закричала Кифар.

Аруа и Куку плакали.

Феррис не смотрела на них. Она смотрела вдаль, никаких эмоций на лице. Она смотрела вдаль, несмотря на то, что кусок ткани закрывал ей вид наружу.

А Райнер...

- ...

Он держал руку Тоале. Он держал оставшуюся руку Тоале, его левую руку, которая еще была на месте.

Затем...

- ... Ну вот, снова... Он снова навязал мне очень хлопотную работу. Я этим не буду заниматься. Я не хочу нести бремя жизней людей. Разбирайся с подобными неприятностями самостоятельно. – Он сказал это, нежно, но крепко держал руку Тоале.

Он чувствовал, как искажается от боли его лицо. Он чувствовал, что слезы готовы политься. Но он усилием воли заставил себя сдержаться. Он терпел боль и удерживал слезы. Ведь как сказал Тоале, были люди, которым повезло больше, чем ему. Люди за пределами этой повозки, которые несут большую боль и еще больше людей, которые скорбят из-за этой глупой войны.

Итак...

Поэтому он сдержал слезы:

- Ах, черт возьми... А-а-а-а-а, черт! Я знаю. Я сделаю это, хорошо. Я сделаю это. Я понесу бремя жизни этих людей. И твое тоже. Все это. Итак... итак...

С этими словами Райнер посмотрел на лицо Тоале. Он посмотрел на все еще улыбающееся лицо Тоале, который был мертв.

Он закрыл его глаза. Он помог Тоале закрыть его теплые, добрые глаза.

Затем...

- ...Итак. Я сделаю это... Так что спи спокойно, простак, – сказал он и встал.

Феррис посмотрела на него и сказала что-то так ей не свойственное:

- ... Ты в порядке, Райнер?

На что Райнер спросил в ответ:

- А ты?

С лицом лишенным каких-либо эмоций она ответила:

- Нет.

Райнер кивнул.

- Понятно.

- Да уж.

- Я понимаю. Тогда давай поменяемся. Когда я спал, все усердно работали. Оставь остальное мне и отдохни немного. Я...

Он открыл шторку повозки, сказав:

- Я пойду, увижусь с Войсом.

Он вышел.

Затем он прошел мимо граждан и солдат Нельфы, а также солдат Войса.

Он двинулся к передней части процессии.

- ...

Впереди стоял Войс, словно ожидая прибытия Райнера.

Он посмотрел на повозку, в которой скончался Тоале, улыбаясь.

Глядя на лицо Войса...

- ... О чем тут радоваться? - спросил Райнер слегка резким тоном.

Войс пожал плечами:

- Эх ~, какая трогательная речь. Нести бремя этих людей - какая трогательная фраза, - сказал он довольно неискренне.

Поэтому Райнер впился взглядом в Войса:

- ... ублюдок, ты издеваешься надо мной?

На что...

- Да. - Войс кивнул. Затем он улыбнулся. - Да. Кстати об этом, даже если кто-то такой бесполезный, как Тоале Нелфи, умрет, это не сильно повлияет на нашу ситуацию. Если ты паникуешь по таким мелочам, то ты действительно глуп...

Услышав это, Райнер побежал к Войсу. Его кулак сжался и поднялся, поворачиваясь в направлении лица Войса.

Войс все еще стоял с этим улыбающимся, насмешливым лицом, наблюдая за действиями Райнера.

Как раз когда кулак был в дюйме от его лица:

- ... В любом случае, Тоале-сан еще не умер, - вдруг сказал Войс.

Эти слова заставили Райнера издать ошеломленный звук:

- ... Хех?

Затем он резко остановил удар. Ему удалось остановить кулак от удара по лицу Войса. Но Войс повернул свое лицо так, чтобы кулак соприкоснулся с его лицом.

- Яяяяяяййййй...

Он притворился, что его отбросило в сторону ударом кулака, и приземлился на землю. Он притворился, что приземлился на землю с «воплем». Затем он прижал руку к своему нетронутому лицу и сказал:

- Ты-ты-ты ударил ребенка, который ничего не сделал ~ !? Ты мне должен, поэтому, пожалуйста, верни мне эту услугу в будущем...

Но Райнер прервал его:

- Эй, не беспокойся об этом. По сравнению с этим, то, что ты сказал сейчас...? То-Тоале он... он не умер...

Услышав это, Войс кивнул:

- Он не умер.

Райнер удивленно уставился:

- Ай, но, но я был свидетелем этого? Смерть Тоале... Его пульс... его дыхание...

- Прервались?

- Да.

Тогда Войс сказал:

- Я был тем, кто остановил его сердце и дыхание. Так что, если я захочу, чтобы он пошевелился, это будет просто. В любом случае, для Дерунио «Перенос Смерти»... ах, это тот лечебный камень, который я дал Кифар-сан - если его использовать, то такую рану можно легко излечить. Эх, хотя цена довольно высока.

На это:

- То-тогда... Тоале, он...

- Так что, он все еще жив.

Услышав это, Райнер обернулся, думая вернуться в повозку.

В этот момент...

- ... Но жить ему или умереть, зависит от моего настроения, - сказал Войс.

Услышав это, Райнер остановился и обернулся. Он посмотрел на Войса.

- ... А? Что это. Ты сделал это, чтобы заставить меня помочь с твоим планом? - спросил он.

Но Войс покачал головой.

- Нет нет. Но я чувствую, что даже если я не возьму Тоале-сана в заложники, ты все равно поможешь мне.

- Тогда зачем ты это сделал? - спросил Райнер.

Войс рассмеялся. Смех звучал как насмешка, как будто он смотрел на Райнера свысока.

Затем он сказал:

- Это просто. Потому что Райнер-сан, ты - ты намного слабее, чем я ожидал.

Райнер не мог понять значение этих слов.

Райнер не мог понять значение слов Войса.

Слабый.

Слабый.

- ...

Возможно, он был действительно слаб. Он не мог ничего сделать перед Богиней, которая вышла из тени Войса. Выходит, он не смог оправдать ожидания этого парня.

Но Райнер не мог понять, как это связано с Тоале.

Он не мог понять, о чем думал Войс.

Войс сказал:

- ...Разве это не так? Ты был свидетелем того, как Роланд уничтожил многих граждан Нельфы, но не позволили мне использовать Рул Фрагмей, чтобы остановить солдат Роланда. Что это значит? Чего ты добился? Это война, ты знаешь? Но ты все же запретил использовать такое опасное оружие? Нечто подобное нельзя использовать людям? Пожалуйста, перестань так шутить. Противник напал первым. Так что мы можем лишь контратаковать. Противник хочет убить нас. Так что, нам остается лишь убить врага. Ты не понимаешь даже этого, но хочешь нести бремя жизней других людей? Нести бремя жизней граждан? Не используя оружие? Ха-ха-ха-ха, правда, даже если Райнер-сан оставь свои грезы на ночь, когда ты спишь. - Сказав это, он перестал улыбаться. Он стер с лица свою веселую улыбку и посмотрел на Райнера. - Но на поле битвы нельзя шутить по этому поводу. Ты хочешь, чтобы все твои товарищи умерли только из-за этого наивного мышления?

На это:

- ...

Райнер не смог ничего возразить.

Потому что то, что сказал Войс, было слишком правдивым. Потому что то, что он сказал, было правдой.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/490484>